Казалось, в главном дворце города было гораздо меньше людей, чем раньше. Аньчжэн предположил, что большинство людей Сюнь Чживэня разошлись на поиски. Ведь после того, как эта новость будет передана, репутация Сюн Чживэня станет очень важной.

Город Цинфэн - это как его территория, где он является императором Земли. Относительно говоря, он может одним предложением заставить людей не верить в сговор с монстрами. Еще больше его беспокоило то, что, когда новости дойдут до Святого Двора, Его Величество Святой Император, который сейчас был каким-то необъяснимым, может позволить другим людям пасть духом.

Как только в сердцах людей появятся призраки, они начнут беспорядочно подозревать.

Сюнь Чживэнь сейчас даже предполагает, что Аньчжэн был послан Святым двором, чтобы намеренно провести собственное расследование. Такой молодой, но со способностью убивать змей, такой человек не может быть культивирован маленькой семьей или Цзянху Елюзи.

Ань Чжэн смотрел на агрессивное поведение Сюн Чживэня после его гнева на Тяньму и не мог не усмехнуться. Мужчина, который извергает из себя телохранителя женщины, никогда ничего не добьется".

"В тот день молодой человек жил в Xiping Inn. Вы приняли его. Что ты думаешь об этом человеке?"

"Хорошо?"

Женщина в белом вскрикнула, а затем быстро ответила: "Я ничего не вижу. Судя по известному диску, это люди Си. Это казначей филиала Цинчжай в Чжао Го. Это потому, что Чжао Го объявил войну Да Си, поэтому он вернулся в страну, чтобы избежать войны. Он специально приехал сюда, чтобы повидаться с друзьями. "

"Он сказал, кто его друг?"

"Нет, возможно, это были Ланьси и Хунлуань. Похоже, что юноша им очень нравится, и они очень близки с ним. Видно, что после ухода юноши Ланьси было стыдно".

"Пусть Лань Си придет и съест все внутри и снаружи. После четкого вопроса он сделал фарш и накормил собаку. Нет смысла держать такого человека".

"Да."

ответила женщина в белом: "Я, кстати, вернусь и извещу его".

Сюнь Чживэнь закричала, затем внезапно схватила женщину в белом, яростно разорвала на ней одежду, а затем толкнула женщину на стол. Фигура у женщины была отличная, а кожа очень светлая, особенно ее фигура. Ее рост мог превышать метр и семь, талия была тонкой, но ягодицы стали пухлыми, а ее изгиб был чрезвычайно красивым.

Сюн Чживэнь повалил ее на стол, и она еще не выпрямилась. Сюнь Чживэнь прижал ее к себе. Ноги Сюнь Чживэнь протянулись между ног женщины, а левая и правая стороны разделили ноги женщины. Тогда снимай штаны и входи прямо в нее.

Женщина закричала от боли, а Сюнь Чживэнь перетянула ремень через руку и подбросила

себя вверх, чтобы ударить женщину по спине. С треском, на заснеженной спине тут же остался длинный красный след.

Женщина была зажата там, Сюнь Чживэнь давила обеими руками на Сюнь Чживэнь позади нее, и она не могла пошевелиться. Сюнь Чживэнь била плетью, хлопала, и вскоре пухлые белые ягодицы женщины покрылись красными пятнами крови.

Сначала женщина еще стонала от боли, но потом закусила губы, чтобы сдержаться, но убийство в ее глазах становилось все сильнее.

Сюнь Чживэнь выпустила свои звериные желания и оттолкнула женщину: "Уходи, никто из вас не может заставить меня чувствовать себя спокойно. Иди и найди дешевый товар Лань Си. Я хочу увидеть, как она не боится смерти".

Женщина молча схватила растрепанную одежду на земле, закрыла грудь, а затем вышла с опущенной головой, не сказав ни слова. Выйдя на улицу, она пошла в другую комнату и переоделась. Стоя перед окном, она остановила руку, расчесывающую волосы, и со щелчком разбила расческу.

Ань Чжэн встал, вышел из ресторана и пошел в сторону гостиницы Xiping Inn.

На полпути встретил старика по имени Е Чангконг. Когда обезьяна увидела Ань Чжэна, он закричал, все еще такой испуганный и такой отвратительный.

Ань Чжэн улыбнулся Е Чанкону, и Е Чанконг тоже улыбнулся ему, а затем придержал обезьяну, которая, казалось, сходила с ума, и извиняюще покачал головой.

Ань Чжэн знал, что его разоблачили.

Он ускорил шаг, и старик с сомнением посмотрел ему вслед.

Ань Чжэн вошел в дверь гостиницы Xiping Inn и направился прямо к деревянному зданию, которое он упаковал. У двери здания Ань Чжэн посмотрел на занятых парней в комнате и на гостей, входящих и выходящих.

Когда он глубоко вздохнул, то уже принял решение. Это решение все еще немного поспешное и импульсивное. Человек с черствым сердцем никогда бы не принял такого решения. Но он боролся, а никто не боролся.

Через несколько секунд люди на втором этаже были опустошены и выброшены наружу. Затем ворота на первом этаже закрылись, и Ань Чжэн поднялся на второй этаж. Через несколько секунд второй этаж был опустошен. Ань Чжэн прошел от первого до пятого этажа, очистив не менее сотни человек.

Он стоял на пятом этаже, смотрел на удивленную Лань Си, а затем снял маску с лица.

"Если Сюн Чживэнь хочет, чтобы ты убил меня, ты убьешь меня?"

Ань Чжэн спросил только одно слово.

Лань Си замер, после некоторого молчания покачал головой: "Нет!".

Ань Чжэн произнес: "Это стоит вон там".

Он повернулся, и из него вылетели тридцать кусочков чешуи святой рыбы, которые быстро выросли, образовав тридцать кусков огромной тяжелой брони, напрямую защищающей все пятиэтажные деревянные здания. Тридцать чешуек святой рыбы превратились в прямоугольную броню, а пятиэтажное деревянное здание мгновенно превратилось в железное ведро.

Он покинул пятый этаж, а Ань Чжэн стоял там перед огромными окнами от пола до потолка.

"Вы все идите на первый этаж, потому что я нашел некоторые секреты Сюнь Чживэня, и я связался с вами, поэтому Сюнь Чживэнь намерен схватить вас, чтобы пытать и убивать после просьбы. Если я уйду, вы умрете Это жалко.

Я думал об этом, но мне все равно невыносимо видеть твой **** вид, поэтому я вернулся. "

Он махнул рукой: "Это место действительно хорошее. Я думал, что будет невозможно прожить еще несколько дней после того, как все закончится".

Он взял стул и сел лицом к французскому окну.

Затем он услышал шаги. Две девушки, одну из которых звали Лань Си, а другую - Луань Лу, стояли за ним слева направо: "Мы не знакомы с сыном, но видим, что он хороший человек. На самом деле, мы знаем его уже давно. Ведь мы здесь благодаря ему. Сын готов вернуться за нами, и мы не откажемся от сына". "

Две девочки присели на корточки и прижались друг к другу.

Снаружи раздались громкие звуки, и кто-то начал нападать на деревянное здание. Но чешуя священной рыбы - лучшее оборонительное оружие в мире. Этим людям невозможно свободно прорваться. Через несколько секунд практик, который не смог сломать чешую священной рыбы, начал летать и вылетел за пределы окон от пола до потолка на пятиэтажном здании.

Все они были в ярости, когда увидели сидящего там Аньчжэна с двумя девушками, прижавшимися к ним.

"Поймайте его обратно! Этих двух дешевок немедленно обезглавить!"

рычал пожилой мужчина с белыми волосами, который, похоже, был лидером этих людей. Десятки практиков начали вбегать в пятиэтажное здание, а сидевший там Аньжэнь небрежно махал рукой. Хрусталь французских окон с трех сторон разбился и превратился в ливень. Сцена выглядела так, словно в окно дико стреляли несколько тяжелых пулеметов. Десятки практиков, которые бросились туда, были мгновенно разбиты на куски, и не осталось ни одного целого тела.

"Тебе страшно?"

спросил Ань Чжэн.

Лань Си покачал головой: "Если сын попадет в беду, мы умрем. Так что пока сын сидит здесь, мы не боимся".

Красный Луань сказал: "Страх в том, что сын не заботится о нас, теперь мы не боимся".

Ань Чжэн улыбнулся: "Жаль только, что вы все очень хороши, но у меня уже есть жена. Через

некоторое время я улажу все дела в этом городе ветров и отправлю вас".

Взгляды двух девушек немного потускнели, и через некоторое время Лань Си набралась смелости и сказала: "Даже если мы пойдем за сыном как рабыни, мы не хотим оставаться в этом месте. Поэтому просто попросите сына, не отпускай нас, не теряй, спустись с нами и возьми нас с собой. "

Ань Чжэн нахмурился: "Забудьте об этом, невозможно вам идти против лодки, без своего места".

Он не хотел брать с собой этих двух девушек, чтобы посмотреть на меандр. Ни одна женщина в этом мире не бывает настолько щедрой, если только это не мужчина, который не заботится о себе. Размышляя эмпатически, если Ань Чжэн действительно вернет их обеих обратно, можно представить, какое у него будет настроение.

Кроме того, Ань Чжэну нравится только характер этих двух маленьких девочек, а не они сами.

Беловолосый старик снаружи был измазан плотью и кровью от летящих осколков кристалла, но едва успел их остановить. Тот выглядел как призрак, и в глазах Ань Чжэна появился страх.

"Кто ты?!"

воскликнул Ань Чжэн: "Отчаянный".

Со звоном старик взорвался в воздухе за окном и умер, как седой.

Когда все умерли, с пятиэтажного здания, выглядывающего из окна, в главный дворец города взлетело по меньшей мере шесть или семь военных кораблей. Это военные линкоры Дакси. Маленький - пятьдесят метров в длину, а большой - более ста метров. Эти военные корабли быстро поднялись, а затем повернули свои головы в сторону деревянного здания и пролетели над ним.

Ань Чжэн почувствовал, что Лань Си и Хун Луань дрожат. Он посмотрел вниз, и обе девушки были бескровны. В их жизни не было таких больших волн. Перед лицом свирепого боевого корабля, жизни и смерти тех практиков, как они могли совсем не бояться.

Ань Чжэн похлопал по тыльным сторонам ладоней двух девушек и с улыбкой сказал: "Ноги немного затекли, помогите мне ущипнуть".

"Хорошо!"

Лань Си энергично кивнула, но рука, которая щипала Ань Чжэна за ногу, все еще дрожала.

Вдалеке пролетели военные корабли и зависли за пределами пятого и пятого этажей. На самом большом корабле стоял Сюн Чживэнь, надевший доспехи, с мрачным лицом. С хлыстом в руке он указал на Аньчжэна: "Кто ты такой ****?"

Ань Чжэн пожал плечами, но ничего не сказал.

Сюн Чживэнь был раздражен выражением лица Ань Чжэна и указал на деревянную постройку хлыстом: "Пусть меня расплющит здесь!"

Несколько других боевых кораблей пронеслись в воздухе, обратившись боком к деревянному

зданию. На боку корабля открылось окно, и дула черных дыр обратились к деревянному зданию.

"Поскольку вы ищете смерти, то вы будете исполнены. Не важно, кто ты, не важно, что ты хочешь сделать, это уже не важно, пока ты мертв, последнее слово все равно за мной".

Сюнь Чживэнь усмехнулся: "Что касается этих двух шлюх, то я устрою вам похороны".

Ань Чжэн поднял руки и погладил по головам Лань Си и Хун Луань соответственно: "Они не дешевки, они гораздо благороднее тебя".

"Разбомбите меня до смерти!"

Бум! Бум! Бум!

Шесть или семь линкоров одновременно открыли огонь, и линия огня выстроилась прямо в направлении пятого этажа деревянного здания. Это был меткий артиллерийский огонь линкора "Дакси", который мог легко сравнять с землей холм. А Аньчжэн - всего лишь пятиэтажное деревянное здание, и никто не сможет преградить путь громовому артиллерийскому огню.

Аньчжэн поднял руку и тикнул вверх, и две чешуйки священной рыбы тут же поднялись и загородили окно.

Артиллерийский обстрел продолжался.

Но чешуя священной рыбы стояла на месте.

http://tl.rulate.ru/book/11864/2188730